

УСМОТРЕНИЕ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В соответствии со ст. 6.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях целью административной ответственности является воспитание лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Орган, ведущий административный процесс, в ходе подготовки дела об административном правонарушении, а также судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, уполномоченный рассматривать дела об административных правонарушениях, при рассмотрении дела может прийти к выводу, что цели административной ответственности могут быть достигнуты без применения к лицу административного взыскания и на этом основании освободить его от юридической ответственности.

В главе 8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлен ряд оснований для освобождения от административной ответственности: малозначительность правонарушения; наличие смягчающих обстоятельств; примирение с потерпевшим при совершении административного правонарушения, влекущего административную ответственность по требованию; передача материалов о правонарушениях, совершенных лицами, на которые распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине, для рассмотрения соответствующими органами; наличие заболевания, препятствующего исполнению наложенного административного взыскания; совершение административного правонарушения жертвой торговли людьми; совершение правонарушения, не связанного с получением выгоды имущественного характера, юридическим лицом. Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, безальтернативно освобождается от ответственности в случае примирения с потерпевшим при совершении административного правонарушения, влекущего административную ответственность по требованию; совершения административного правонарушения жертвой торговли людьми; совершения правонарушения, не связанного с получением выгоды имущественного характера, юридическим лицом. В остальных случаях лицо, в отношении которого ведется административный процесс, только может быть освобождено от ответственности по решению органа, ведущего административный процесс, а также судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях. Данная ситуация служит иллюстрацией места и роли усмотрения в правоприменительной деятельности компетентных государствен-

ных органов, в т. ч. и органов внутренних дел. Аналогичный пример, говоря об усмотрении, приводит А. П. Корнев: «Административное усмотрение может выражаться в предоставлении права органу, должностному лицу, иному субъекту управления по его усмотрению оценивать юридический факт. Так, согласно ст. 2.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при малозначительности совершения административного правонарушения орган (должностное лицо), уполномоченное решать дело, может освободить нарушителя от административной ответственности и ограничиться устным замечанием» [1, с. 264–265]. В подобном случае орган, ведущий административный процесс, а также судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, уполномоченное рассматривать дела об административных правонарушениях, оценивают обстоятельства совершенного противоправного деяния, изучают личность правонарушителя и на основании сделанных выводов принимают оптимальное с точки зрения достижения социальной и юридической эффективности права решение, которое может выражаться как в применении к лицу мер административной ответственности, так и в освобождении от последней.

На примере ст. 8.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях рассмотрим основания для усмотрения правоприменителя при реализации норм, закрепляющих основания для освобождения от юридической ответственности, с точки зрения юридической техники. Указанная статья закрепляет положение о том, что лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности в случае признания совершенного административного правонарушения малозначительным. Юридическим основанием для использования усмотрения при принятии соответствующего решения выступает наличие в тексте нормы следующих юридико-технических средств: 1) диспозитивность; 2) наличие оценочного понятия в гипотезе. Модель диспозитивности, заложенная законодателем в предписание, позволяет правоприменителю самостоятельно принимать решение использовать либо не использовать предоставленное ему право освободить лицо от ответственности при наличии необходимых обстоятельств. Кроме того, правоприменитель, исходя из обстоятельств совершенного противоправного деяния, сам определяет, причинило ли оно вред охраняемым законом общественным отношениям, а также на причинение какого вреда был направлен умысел правонарушителя, т. е. оценивает сложившуюся ситуацию применительно к понятию малозначительности.

Таким образом, право органа, ведущего административный процесс, а также судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях, освободить лицо от административной ответственности носит ярко выраженный дискреционный характер. Юридико-техническими основаниями для усмотр-

рения правоприменителя выступают диспозитивный характер рассмотренных норм, а также наличие в них оценочных понятий.

1. Административное право России. Часть I. Государственное управление и административное право : учебник / А.П. Коренев [и др.] ; под ред. А. П. Коренева. 4-е изд. М. : Моск. акад. МВД России, Центр юрид-кой лит-ры «Щит», 2002. 300 с.

УДК 342

К. В. Востриков

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Одной из актуальных проблем для современных государств постсоветского пространства имеют преступления коррупционного характера, совершаемые в сфере государственного управления. Для Республики Беларусь и Российской Федерации данная проблема также находится в поле зрения законодателей, органов государственной власти, особенно отвечающих за безопасность государства в экономической сфере.

Для анализа были выбраны законы двух государств о борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» № 165-З от 20 июля 2006 г. (далее – Закон Республики Беларусь) и Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (далее – Закон Российской Федерации) соответственно. Данные законы различны как по количественным, так и по качественным критериям. Прежде всего нужно сказать о том, что Закон Республики Беларусь достаточно содержателен – 7 глав и 30 статей. Закон Российской Федерации состоит всего из 14 глав. Следует отметить, что в первых статьях законодатель обоих государств раскрывает основные понятия, содержащиеся в данных нормативно-правовых актах. Вторые статьи посвящены ссылкам на соответствующее своим государствам законодательство. Расхождение мы наблюдаем в статьях, посвященных принципам противодействия коррупции. Упор в российском законодательстве делается на комплексность и международное сотрудничество, о чем более подробно рассматривается в ст. 4. Однако в российском законодательстве, в отличие от белорусского, отсутствуют субъекты правонарушений, что, к сожалению, делает ответственность по преступлениям коррупционного характера достаточно абстрактной. Очень интересной является система мер по борьбе с коррупцией. Главный акцент в российском законодательстве сделан на профилак-